

Е. А. ЯБЛОКОВ

**ВСЕСОЮЗНЫЙ X, ИЛИ НОЛЬ С ПАЛОЧКОЙ.
(Празднование 10-летия Октября в произведениях Андрея Платонова и проектах трудящихся)¹**

Публиковавшиеся в 1927 г. в советских СМИ предложения о формах празднования 10-летия Октября сопоставлены с соответствующими мотивами произведений Андрея Платонова, прежде всего с его сатирическим рассказом «Надлежащие мероприятия». Представленный в платоновском творчестве пародийный образ советской ритуальной практики позволяет более наглядно представить доминировавшие в 1920-х гг. государственные стратегии и тенденции массового сознания.

Ключевые слова: праздничный дискурс, политические ритуальные практики, русская литература 1920-х гг., А.П. Платонов, пародия, сатира

В 2017–2018 гг. исполнилось 100 лет Февральской революции, Октябрьскому перевороту, разгону Учредительного собрания, Брестскому миру, убийству отрекшегося от престола Н.А. Романова, его семьи, других родственников и нескольких членов свиты, покушению на В.И. Ленина, началу Гражданской войны, красного террора и т.д. Ключевой в этом ряду является, конечно, дата 7 ноября (25 октября) 1917 г., легшая в основу советской хронологии и ритуальной системы. Характерно, что соответствующий юбилей прошел незамеченным – точнее, завуалированным: «Столетие Октября страна, когда-то ведшая от него отсчет своего существования, встречает оглушительным молчанием»². Но в ту пору, когда назревала Октябрьская годовщина не с двумя нолями, а всего с одним³, отношение к ней было совсем иным.

Здесь не место подробно характеризовать существовавшую в середине 1920-х гг. праздничную традицию. Важно лишь подчеркнуть, что в обстановке внутрипартийной войны 10-летие Советского государства стало поводом к закреплению модели государственного праздника⁴. Ри-

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ в рамках проекта «Категория детства в философии и поэтике А. П. Платонова» (№ 18-012-00429).

² Курилла 2017.

³ Заметим, что при праздновании 10-летия Октябрьской революции определения «великая» и «социалистическая» применительно к ней не употреблялись даже в официальных документах. Сочетание «Великая Октябрьская социалистическая» утвердится в период следующего, 20-летнего, юбилея.

⁴ В период нэпа Октябрьские празднования подчинялись режиму экономии средств и проводились относительно скромно, но накануне 10-летия ситуация изменилась. В 1926 г. была образована Центральная юбилейная комиссия, под ней находились тысячи местных комиссий и комитетов разного уровня; эта сеть пронизывала все микроструктуры общества и была призвана вовлечь в праздничную деятельность (различных форм) широчайшие массы [см.: Рольф 2009. С. 103–109].

туалы начали верстаться под новый, антиэнэповский, курс еще до того, как он получил название «Великого перелома»⁵.

Изобретение советской праздничной традиции нашло отклик в творчестве одного из величайших русских прозаиков – А.П. Платонова. Мы коснемся нескольких его текстов, но в основном сосредоточимся на небольшом рассказе «Надлежащие мероприятия»⁶, написанном в середине октября 1927 г. Здесь доминирует гротескно-пародийный стиль, и тем отчетливее прослеживаются черты складывавшегося «октябрьского» канона. Рассказ построен по коллажному принципу⁷ и может восприниматься как пародия на лэфовский лозунг «литературы факта». Суть фабулы в том, что работники советского учреждения по просьбе начальника высказывают предложения о праздновании Октябрьского юбилея – «подборка» их суждений и составляет основную часть текста. Платонов, нередко бравший материал для своих сюжетов из ежедневных газет, в данном случае тоже заимствовал ситуацию «из жизни» – вот, например, заметка в «Красной газете» 31 августа 1927 г.:

Союз совторгслужащих проводит любопытный опыт: в крупных учреждениях будут выставлены особые ящики для сбора письменных предложений от членов союза о том, как провести праздники. Всем стенным газетам предложено завести специальные отделы для таких предложений.

Явной иронией окрашено название учреждения – «Электрофлюид-синдикат», притом один из его начальников носит фамилию Месмерийский⁸: аллюзии на Ф. Месмера, немецкого целителя XVIII в., настаивавшего на существовании животного магнетизма – «флюида», который он считал основой всего жизненного начала во Вселенной⁹. Исходя из этого, «Электрофлюидсиндикат» – советское учреждение, торгующее «флюидом», т.е. тем, что должно духовно объединять людей, по аналогии с религией или (учитывая эпоху) с революционной идеей. Изобретать формы празднования Октябрьского юбилея – вроде бы прямая обязанность его сотрудников. Пародиен и подзаголовок: «Святочный рассказ к 10-й годовщине». Он соотносит «Надлежащие мероприятия» с корпусом текстов календарной словесности (т.е. связанных с бытованием, ритуалом определенного праздника¹⁰) – Октябрь как момент рождения советского строя замещает Рождество Христово¹¹. О «перекоди-

⁵ Там же. С. 91–92.

⁶ Разумеется, он не был опубликован при жизни автора, много лет пролежал в его архиве и увидел свет лишь в 1991 г.

⁷ Подобным образом построен также рассказ «Антисексус» (1926) [см.: Платонов 2011. Т. 1. С. 138–150].

⁸ Там же. С. 187.

⁹ См.: Белоусов 1999. С. 41.

¹⁰ См.: Душечкина 1995. С. 8, 10.

¹¹ В романе «Чевенгур» (1927) один из жителей «коммунистического» города по аналогии с датировками от Рождества Христова ставит на документе дату «Летом

ровании» религиозного дискурса в советский и о модернизации архаических ритуалов в 1920-х гг. говорилось немало. Так, один из авторитетных деятелей Лефа поэт и драматург С.М. Третьяков в статье о грядущем юбилее «Как десятилетие» (1927) иронически писал, что на советских праздниках «канунный вечер воспоминаний плюс концерт играет роль своеобразной всенощной, а демонстрация из районов до центральной площади и обратно аналогична крестному ходу»¹². Между тем сами левовцы внесли немалую лепту в канонизацию Октября по церковному образцу – вспомним хотя бы поэмы В.В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин»¹³ (1924) и «Хорошо!» (1927).

«Перекодирование» ритуалов нередко оказывается в поле зрения Платонова. Так, в повести «Город Градов» (1927) один из персонажей, советский чиновник с дореволюционным стажем, провозглашает:

...Что такое губком? А я вам скажу: секретарь – это архиерей, а губком – епархия! <...> ...Религия пошла новая и посерьезней православной. Теперь на собрание – ко всенощной – попробуй не сходи! Давайте, скажут, ваш билетик, мы отметочку там сделаем! Отметочки четыре будут, тебя в язычники зачислят¹⁴. А язычник у нас хлеба не найдет!¹⁵

Платонов еще накануне 5-летней Октябрьской годовщины в фельетоне «Душа человека – неприличное животное» (1922) подчеркивал, что у новой ритуальной практики более жесткие правила, чем в церковном культе. Наблюдая «официальных революционеров», помыкающих «массой» (речь идет о первомайской демонстрации), он резюмировал: «Революция сменилась “порядком” и парадом»¹⁶. В рассказе «Надлежащие мероприятия» публикатор, комментируя поступившие записки, говорит, что везде оставил суть, «выбросив революционные тропари, предшествовавшие каждому предложению (как будто их составители были на заметке у ГПУ и усердно реабилитировали себя)»¹⁷, стало быть, «в оригинале» все тексты открывались «должными» прославлениями Октября и советской власти.

Предложения «простых» людей по поводу юбилея публиковались (хотя не слишком интенсивно) и в центральных газетах. Вот заметка

5 ком.» [Платонов 2011. Т. 3. С. 274], т.е. «пятый день коммунизма». В сценарии «Надлежащие мероприятия» (1927) фигурирует дата «10 года от Революции» [Платонов 2016. С. 427].

¹² Третьяков 1927. С. 35.

¹³ См.: Шатин 1996.

¹⁴ В этом писатель опирался на собственный опыт: он некоторое время состоял кандидатом РКП(б), но в партию его так и не приняли. В протоколе комиссии от 30 октября 1921 г. о Платонове сказано: «Отзыв ячейки как об отказывающемся посещать партсобрания, говоря, что я все, мол, знаю» [цит. по: Ласунский 1999. С. 164].

¹⁵ Платонов 2011. Т. 2. С. 148.

¹⁶ Платонов 2011. Т. 8. С. 608.

¹⁷ Там же. Т. 1. С. 188.

некоего активиста Краснощекова «Как праздновать?» (Комсомольская правда. 1927. 22 окт.), где выдвинут ряд комично разнородных идей, от украшения улиц и маршрутов демонстрации до сугубо бытовых моментов; в частности, высказана следующая мысль:

Красноармейцы теперь считают, что не к лицу им ходить с грязными зубами и сморкаться в кулак, и заводят носовые платки, зубную щетку и порошок. 7 ноября нужно положить начало новому пайку в Красной армии: каждому красноармейцу нужно выдавать зубную щетку, зубной порошок и носовые платки. Через 2-3 года, когда в деревнях появятся демобилизованные красноармейцы, крестьяне от них привыкнут пользоваться не только книгой, но и зубной щеткой, и носовым платком. Надо Реввоенсовету это предложение провести в жизнь.

В преддверии праздника, разумеется, много говорилось о мемориальных экспозициях, музеефикации соответствующих объектов (до этого, в 1920 г., открылся Музей революции в Зимнем дворце, в 1924 г. – Музей революции в Москве и т.д.), необходимости записывать и публиковать воспоминания. В платоновском рассказе предлагается «срочно организовать всесоюзную архивную кампанию, с целью отыскания замечательных документов эпохи, с последующим преподанием их публике в напечатанном систематическом виде»¹⁸. Но звучит и такая идея:

Особым торжественным законодательным актом организовать на пространстве Союза 10 революционных заповедников, в коих бы и собрать атрибуты и живых участников великих событий – для вечного показа потомкам и поучения их. Следовало бы открыть такие ревзаповедники на Перекопе, в Самаре, Ярославле, в Донских пунктах; в Ленинграде и прочих местах обширного соотечества. Атрибуты и живые участники должны состоять в нетронутом и естественно-героическом покое¹⁹.

Сходный мотив есть в параллельно создававшемся романе «Чевенгур» (1927), где изображен «Революционный заповедник товарища Пашинцева имени всемирного коммунизма»²⁰, а сам Пашинцев говорит: «Я вынес себе резолюцию, что в девятнадцатом году у нас все кончилось – пошли армия, власти и порядки, а народу – опять становись в строй, начинай с понедельника...»²¹. И он пытается сохранить (хотя бы локально) революцию «в действии»²². В рассказе же все наоборот: «нетронутый и естественно-героический покой» – типично платоновское абсурдное выражение, вызывающее ассоциацию с «живыми трупами».

¹⁸ Там же. С. 189. Цитаты из рассказа приводятся в оригинальном виде.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. Т. 3. С. 140.

²¹ Там же. С. 145–146.

²² Сходная ситуация в сценарии «Надлежащие мероприятия» (1927), персонаж которого Чалый – «убежденный любитель военного коммунизма» – прибыл «из далекой коммуны “Революционный заповедник имени 1919 г.”» [Платонов 2016. С. 421] и в Москве основывает «Общество любителей военного коммунизма» [Там же. С. 428].

Характерно, что места, в которых предложено организовать «ревзаповедники», – Перекоп, Самара, Ярославль, Дон – в Гражданскую войну были связаны с активным антибольшевистским сопротивлением.

Одним из «официальных» доказательств торжества советской власти являлось индустриальное преобразование страны. Этому посвящено одно из предложений в платоновском рассказе:

Раньше бывало ходят так называемые божьи странники: висит у них на живописная кружка, на кружке живописная картинка, а в кружку кладут пятак и любую разменную монету – по желанию. Так и строились Кафедральные соборы. Так нужно и теперь. Надо раздать кружки нашей полухулиганящей молодежи, над кружкой поместить четкие чертежи Днепростроя и Волго-Дона с перспективой экономического благополучия и пустить молодцов по советским странам. Через год – к 11 летию – мы бы одной меди набрали на индустриализацию миллионов триста²³.

Идея сбора средств по церковному образцу кажется вымыслом, но подобные акции имели место: так, в «Красной газете» от 10 июля 1927 г. объявлен «кружечный сбор на увеличение средств ОСО-Авиахима». В новую эпоху индустриальные объекты играют роль культовых сооружений – на них собирают, как на храм. Предложение вместо «божьих странников» использовать «полухулиганящую молодежь» – пародийный отклик на проводившуюся в 1926–1927 гг. кампанию борьбы с хулиганством. На эту тему было много публикаций в прессе; приведем лишь забавную «шапку» одной из полос «Рабочей газеты» от 26 августа 1927 г.: «22 000 хулиганов. Добьемся победы на хулиганском фронте».

Наиболее острое предложение в платоновском рассказе касается Ленина, чей образ накануне Октябрьского юбилея был воссоздан средствами кинематографа:

Товарищ Никандров, будучи чистым Новороссийским пролетарием, до подобия похож на великого вождя В.И. Ленина. Эта косвенная причина послужила обстоятельством для его игры в знаменитой картине «Октябрь» режиссера туманных картин т. Эйзенштейна. Имея в виду необходимость широкого ознакомления пролетариата с образом скончавшегося вождя, а мавзолеей в Москве не может обслужить всех заинтересованных, я предлагаю учредить особый походный мавзолеей, где бы тов. Никандров демонстрировал свою личность и тем восполнял существенный культурный пробел... От сего трудовой энтузиазм и преданное рвение в народе возысятся и поездки тов. Никандрова самоокупятся²⁴.

В фильме С.М. Эйзенштейна (а также в спектакле Малого театра «1917 год»²⁵) Ленина играл рабочий (в 1923 г. вышел на пенсию) и са-

²³ Платонов 2011. Т. 1. С. 190.

²⁴ Там же. С. 188. Идея представляется весьма актуальной в свете нескончаемой дискуссии о том, хоронить экс-вождя или нет.

²⁵ См., напр., заметку «Уральский рабочий на сцене Малого театра» (Комсомольская правда. 1927. 27 окт.).

модельный актер В.Н. Никандров. Премьера «Октября» была назначена на 7 ноября 1927 г.; планировалось (см.: Рабочая газета. 1927. 16 окт.), что в дни празднеств картина будет по вечерам демонстрироваться на большом экране возле Исторического музея. Но, по воспоминаниям Г.В. Александрова, в этот день в монтажную пришел Сталин и приказал срочно вырезать все сцены с Троцким, поскольку утром во время юбилейных торжеств троцкисты пытались провести альтернативную демонстрацию²⁶. В результате фильм был показан 7 ноября фрагментарно и лишь на торжественном заседании в Большом театре.

В характеристике «режиссер туманных картин» заключена ирония: «реализованный» термин (туманными картинами назывались изображения от проекционного фонаря) выглядит содержательной характеристикой творчества Эйзенштейна. Вместе с тем туманные картины действительно предлагались для оформления юбилейных торжеств, причем в куда большем масштабе, чем кинематограф. Характерна заметка «Световые плакаты на облаках» (Красная газета. 1927. 31 авг.): «В дни празднования десятилетия Октябрьской революции над Ленинградом, впервые в СССР, будут показываться светящиеся плакаты на облаках. <...> ...Изображения плакатов будут проецироваться по вечерам на фоне облачного неба». В «Рабочей газете» 16 октября 1927 г. сообщалось, что на Большом театре будет установлен прожектор с туманными картинами.

Фильм «Октябрь» еще до премьеры вызвал изрядный скандал – причина была именно в образе Ленина. Особенно шумели левовцы; вот, например, фрагмент речи Маяковского на диспуте «Пути и политика Совкино» 15 октября 1927 г.:

Нам Совкино в лице Эйзенштейна будет показывать поддельного Ленина, какого-то Никанорова или Никандрова... Я обещаю, что в самый торжественный момент, где бы это ни было, я освищу и тухлыми яйцами закидаю этого поддельного Ленина²⁷.

Спустя три недели в заметке «О кино» Маяковский пишет:

Отвратительно видеть, когда человек принимает походящие на Ленина позы и делает походящие телодвижения – и за всей этой внешностью чувствуется полная пустота, полное отсутствие мысли. Совершенно правильно сказал один товарищ, что Никандров похож не на Ленина, а на все статуи с него²⁸.

Платонов «предвосхитил» последнюю мысль в своем рассказе: раз Никандров не способен играть живого Ленина – пусть играет неживого в «походном мавзолее». Псевдоусопший Ленин – явная пародия на мощи: тело «нетленно», ибо оно не мертвое, и в качестве «живых мощей»²⁹

²⁶ См.: Александров 1983. С. 117.

²⁷ Маяковский 1959. С. 359.

²⁸ Там же. С. 147.

²⁹ «Амбивалентный» онтологический статус Ленина актуализируется также в диалоге Жачева и Прушевского в платоновской повести «Котлован» (1930):

может использоваться для извлечения прибыли (сегодня подобное коммерческое предложение, должно быть, не покажется новаторским, но следует иметь в виду, что 100 лет назад практики «гастролирующих» мошей не существовало, это новация последнего времени)³⁰.

Наряду с кино много внимания при подготовке к празднику уделялось радио, которое в те времена становилось самым массовым средством пропаганды³¹. Так, в заметке «Октябриада» (Красная звезда. 1927. 7 окт.) сообщалось:

Из студии «Радиопередачи» в дни годовщины будет передана специальная радиопьеса «Октябриада», рисующая главные этапы героического десятилетия – годы войны, разрухи, героической борьбы, побед и достижений. Пьеса будет сопровождаться: оружейной и пулеметной стрельбой, гудками поездов и заводов, военными оркестрами, хорами и пр.

В «Надлежащих мероприятиях» радио предстает средством стимулирования и корректировки массовых эмоций: «Добиться всесоюзного радостного единодушия, посредством испускания радиоволн, и организовать взрывы счастья, с интервалами для заслушивания итоговых отчетов»³².

Подобная «революционная» гигантомания характерна для большинства инициатив в рассказе: «Художественно начертить схему диктатуры пролетариата – от председателя Всесоюзного Съезда Советов вплоть до батрака и лесоруба. <...> Схему выставить на радиомачте станции Коминтерна»; «Всем союзным женщинам надо сшить по одной varejke беспризорным, только сговориться, чтобы они не пришли на одну руку»; «Спеть одновременно под открытым небом всем Союзом Социалистических Народов Интернационал – в полтора миллиона голосов с лишним. <...> Пускай это будет обедня Всемирной революции и задрожат анафемы капитала»³³. Однако последнее предложение звучит явным диссонансом: «Вывесить загодя высокий

«... Сумеют или нет успехи высшей науки воскресить назад сошедших людей?

– Нет <...>

– Врешь... Марксизм все сумеет. Отчего ж тогда Ленин в Москве целым лежит? Он науку ждет – воскреснуть хочет» [Платонов 2011. Т. 3. С. 515].

³⁰ Перед Октябрьским юбилеем образ Ленина «эксплуатировался» самыми причудливыми способами. Так, в дни Всесоюзного и губернского съезда работников и крестьянок «Рабочая газета» 16 октября 1927 г. сообщала: «Рабочие кондитерской фабрики “Красный Октябрь” преподнесли съезду портрет В.И. Ленина, сделанный из карамели» [цит. по: Корниенко 2016. С. 719]. Ленин, предназначенный к поеданию (возможно, детьми и/или во время чаепития), – идея не менее вдохновляющая, чем походный мавзолей.

³¹ Кстати, в 1928–1930 гг. Платонов сотрудничал в «Крестьянской радиогазете», для которой написал ряд текстов о мужике Макаре – на их основе возник рассказ «Усомнившийся Макар» (1929) [см.: Платонов 2011. Т. 1. С. 523–524].

³² Там же. С. 189.

³³ Там же.

флак, а ходить по грязям толпой не нужно. Пушай люди лежа полежат хоть в десятый год. *Рассыльный М. Крестинин*»³⁴.

Составители Собрания сочинений Платонова интерпретировали это суждение как «обывательский, «обломовский» взгляд на демонстрацию»³⁵. Но эта оценка представляется неверной; служба рассыльного состоит в постоянном хождении, соответственно, для автора идеи праздник ассоциируется с покоем, а особого повода «ходить по грязям толпой» персонаж не видит. Характерно, что из всех мнений подчиненных председатель правления «Электрофлюидсиндиката» принимает именно предложение Крестинина – прежде всего из-за дешевизны: «Надо попостней, чтобы вышло поэкономней...»³⁶. Кстати, подобные соображения проскальзывали и в газетных публикациях. Так, в заметке «Юбилейные пожелания (Русаковский трамвайный парк)» (Комсомольская правда. 1927. 22 окт.) после ряда «правильных», политически грамотных высказываний приведено в заключение, как нетипичное, суждение «молодого парня Малакова»: «Нужно вместо дорогих украшений фабричных и заводских фасадов сделать хороший подарок для нашей деревни. Наша деревня бедна, а мы подчас роскошничаем».

«Экономный» вариант юбилея, судя по всему, соответствует позиции автора «Надлежащих мероприятий». Таким образом, события завершаются своеобразным хеппи-эндом – можно сказать, что в пародийном тексте «выдержан» жанровый канон святочного рассказа.

В виде постскриптума заметим: прозвучавшая много десятилетий назад насмешка Платонова над бюрократически-«духоподъемным» фантазированием и праздничным мотовством, увы, не утратила актуальности. Ныне к одному «юбилейному» ноллю добавился второй, но рассказ «Надлежащие мероприятия» по-прежнему адекватно отражает историческую ситуацию, одна из характерных черт которой – сочинение новодельных эрзац-ритуалов, иллюзорное бытование которых подерживается лишь неумными финансовыми вливаниями.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Александров Г. В. Эпоха и кино. 2-е изд. М.: Изд-во политической литературы, 1983. 336 с.
- Белуосов Р. С. Франсуа Антон Месмер. М.: «Олимп», «Издательство Астрель», «Издательство АСТ», 1999. 206 с.
- Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ: становление жанра. СПб: Языковой центр филологического факультета Санкт-Петербургского государств. ун-та, 1995. 256 с.
- Курилла И. И. Тихий юбилей Октября // Ведомости. 2017. 24 окт. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/10/25/739251-yubilei-oktyabrya>
- Корниенко Н. В. Надлежащие мероприятия [Комментарий] // Платонов А. П. Сочинения. М.: ИМЛИ РАН, 2016. Т. 2. С. 716–731.
- Ласунский О. Г. Житель родного города: Воронежские годы Андрея Платонова. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 1999. 288 с.

³⁴ Там же. С. 190.

³⁵ Корниенко 2016. С. 730.

³⁶ Платонов 2011. Т. 1. С. 190.

- Маяковский В. В. Полное собрание сочинений: в 13 т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. Т. 12. 716 с.
- Платонов А. П. Собрание: в 8 т. М.: Время, 2011.
- Платонов А. П. Сочинения. М.: ИМЛИ РАН, 2016. Т. 2. 870 с.
- Рабинович Е. Г. Тип календаря и типология культуры // Историко-астрономические исследования. М.: Наука, 1978. Вып. 14. С. 141–154.
- Рольф М. Советские массовые праздники / Пер. В. Т. Алтухов. М.: РОССПЭН, 2009. 439 с.
- Третьяков С. М. Как десятилетит // Новый Леф. 1927. № 4. С. 35–37.
- Шатин Ю. В. Эстетика агиографического дискурса в поэме В. В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин» // Дискурс. 1996. № 2. С. 24–30.

REFERENCES

- Aleksandrov G. V. Epoha i kino. 2-e izd. M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1983. 336 s.
- Belousov R. S. François Anton Mesmer. M.: «Olimp», «Izdatel'stvo Astrel», «Izdatel'stvo AST», 1999. 206 s.
- Dushechkina E. V. Russkij svjatochnyj rasskaz: stanovlenie zhanra. SPb: Jazykovoj centr filologicheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 1995. 256 s.
- Kurilla I. I. Tihij jubilej Oktjabrja // Vedomosti. 2017. 24 okt. URL: <https://www.vedomosti.ru/authors/ivan-kurilla/documents> (vremja dostupa 20.07.2018).
- Kornienko N. V. Nadlezhashhie meroprijatija [Kommentarii] // Platonov A. P. Sochinenija. M.: IMLI RAN, 2016. Т. 2. S. 716–731.
- Lasunskij O. G. Zhitel' rodnogo goroda: Voronezhskie gody Andreja Platonova. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 1999. 288 s.
- Majakovskij V. V. Polnoje sobranije sochinenij: v 13 t. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1959. Т. 12. 716 s.
- Platonov A. P. Sobranie: v 8 t. M.: Vremja, 2011.
- Platonov A. P. Sochinenija. M.: IMLI RAN, 2016. Т. 2. 870 s.
- Rabinovich E. G. Tip kalendarja i tipologija kul'tury // Istoriko-astronomicheskije issledovanija. M.: Nauka, 1978. Вып. 14. С. 141–154.
- Rol'f M. Sovetskie massovyje prazdniki / Per. V. T. Altukhov. M.: ROSSPEN, 2009. 439 s.
- Tret'jakov S. M. Kak desjatiletit' // Novyj Lef. 1927. № 4. С. 35–37.
- Shatin Ju. V. Estetika agiograficheskogo diskursa v poeme V. V. Majakovskogo «Vladimir Il'ich Lenin» // Diskurs. 1996. № 2. S. 24–30.

Яблоков Евгений Александрович, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Института славяноведения РАН; eajablokov@gmail.com

All-Union X or Zero with One (Celebrating of the 10th Anniversary of October in A. Platonov's works and in the worker people's projects)

The article is devoted to the formation of the “October’s revolution” canon. The proposals concerning the celebration the 10th anniversary of October, published in 1927 in the Soviet press, are compared with the corresponding motifs of the works of one of the greatest Russian writers Andrei Platonov, primarily with his satirical story “Proper Measures”. The parodic image of Soviet ritual practice presented in Platonov's works makes possible to clarify not only the historical situation of the 1920s, but the dominating state's strategies and mass consciousness tendencies of that time.

Keywords: anniversary celebration's discourse, political ritual practices, Russian literature of the 1920s, Andrej Platonov, parody, satire

Evgeny Yablokov, Dr.Sc. (Filology), leading researcher, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences; eajablokov@gmail.com